

УДК 130.2

Социокультурные практики трансформации тела как вердикт современности

Пронькина Анна Владимировна

Кандидат культурологии, доцент,
и.о. завкафедрой культурологии,

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Ленина, 20;
e-mail: a.pronkina@rsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу трансформации тела человека как обязательному условию его существования в пространстве общества и культуры. Рассмотрев вкратце ключевые аспекты бытия естественного и искусственного тела, автор уточняет содержание понятия «практики трансформации тела», представляет их классификационную характеристику.

Для цитирования в научных исследованиях

Пронькина А.В. Социокультурные практики трансформации тела как вердикт современности // Культура и цивилизация. 2016. № 4. 66-73.

Ключевые слова

Современная культура, социокультурные практики, практики тела, практики трансформации тела, трансформация тела.

Введение

Общеизвестно, что обращение к проблеме человеческой телесности является концептуально укорененной как в пространстве естественнонаучного, так и в системе гуманитарного знания. За многовековую историю дискурса создано значительное количество оригинальных трактовок и теорий, базирующихся на изучении психофизиологических, философско-мировоззренческих, религиозных, социальных, культурных и иных аспектах ее репрезентации. Вместе с тем, в ситуации XXI столетия тело и телесность также являются одной из основных исследовательских дискуссий, что обусловлено дальнейшим изменением общей социокультурной обстановки, развитием противоречий между «человеком телесным» и «человеком духовным», расширением индивидуальных жизненных перспектив и траекторий деструкции и (или) совершенствования.

Естественная и искусственная маски тела

Согласно научным представлениям, в видимую (внешнюю) физическую структуру тела человека входят: голова (базовая часть – лицо; органы зрения, вкуса, обоняния, слуха), шея, туловище (грудь, живот, спина, таз) и конечности (руки, ноги). Лицо, по прописному словарному физиологическому определению, есть передняя часть головы от корней волос до ушей и нижнего края скулы, включающая такие элементы, как лоб, височная область, брови, глаза, подглазничная область, скулы и щечная область, рот, подбородок. Голова, шея, туловище («корпус», «торс», «стан», «тулово») и конечности осмысляются как неразрывно связанные визуальные составляющие тела человека, не просто обеспечивающие его физическую активность, но и служащие идентификатором индивидуальности. Оно имеет костную, мышечную и кожную структуры. Естественное тело анализируют через понятия «рост», «вес», «размер», «масса», «длина», «объем», «ширина», «форма», «тип»; его характеризуют общая форма, форма и вид отдельных частей, объемы и плоскости, цвет и т. п. Искусственное модифицирование тела связывают со своего рода «телесной маской», то есть с особой историко-культурной и культурно-социальной идейно-идеологической модальностью, под которое подстраивается природный «телесный альвар».

В данной связи, тело и его части рассматриваются в двух плоскостях – натуралистической и культурной, где натуралистическая отражает первоначальную заданность параметров и особенностей, а культурная – результат «возделывания» природных «задатков» в соответствии с индивидуальными потребностями и социальными запросами посредством различных манипуляций. Культурная модальность тела предполагает и включение его в особый диалогичный контекст между «естественным» и «искусственным», «нормативным» и «табуированным», «формальным» и «неформальным», «прекрасным» и «безобразным», «индивидуальным» и «коллективным», «модным» и «неактуальным», «обыденным» и «специализированным». Оно может выступать объектом кодирования и раскодирования с точки зрения физиогномики и психологии (тело как отражение внутренних и внешних качеств личности), имиджологии, косметологии (уход, моделирование), искусства (репрезентация, трансформация), экономики (например, тело в системе рыночных отношений) и т. д. То есть общий термин «тело» акцентирует сегодня не только физические, но и метафизические параметры, рождающие механизмы социокультурного действия и бездействия, индивидуальной социализации и инкультурации, различные способы его репрезентации, позиционирования, маркирования.

Как отмечает И.М. Быховская, «включенный в социокультурное пространство «человек телесный» оказывается под воздействием множества социальных факторов, объективно воздействующих на его тело, <...> делает выбор своего «телесного поведения», осознает характер разнообразных социальных влияний на тело, выбирает системы «защиты» от них или, напротив, их культивирование, кончая целенаправленным формированием своего физического имиджа в соответствии со сложившимися нормами, традициями или вопреки им» [Быхов-

ская, 1998, 249]. Следовательно, говоря ныне о теле и его элементах в рамках гуманитарного знания, мы подразумеваем некий природнозаданный ландшафт, подлежащий, как правило, обязательному социокультурному конструированию – «естественное состояние человека, – считает О. Балла, – для культуры как системы условностей в высшей степени неестественно. Все «естественное» для нее сырье, которое нуждается в переработке, в интерпретации» [Балла, 2004, 82-83]. «К этому, – полагает Г.Л. Тульчинский, – можно добавить общую телесно-визуалистскую ориентацию культуры конца века, выражающуюся в потребительстве (консьюмеризме), культе здоровья, сексуальной акцентуации, формировании и продвижении привлекательных имиджей в рекламе, политике, искусстве, даже религии и науке, роли новой образности в виртуальной реальности информационных технологий» [Тульчинский, 1999, 37]. То есть особенно дискуссионное звучание телесное бытие человека приобретает в связи с формированием в системе современной массовой культуры и различного рода социальных механизмов, поддерживающих существование его видимого внешнего образа «Я» и невидимого внутреннего (фиксирующих, прежде всего, «совокупность органических ощущений, потребностей и желаний, объединенных вокруг внутреннего мира» [Бахтин, 1979, 59]).

Более того, существующие ныне культурфилософские концепты обнаруживают и онтологическую взаимосвязь тела с самой системой культуры в части его органической включенности в ее символические структуры. Тело одновременно выступает здесь и как источник, и как пространство символического выражения мира. Оно формирует смыслознаковую среду (телесность) не только в себе и вокруг себя, но и «на себе» (визуально-воспринимаемое тело), и, рассматривая и преобразуя себя в процессе социокультурной деятельности, тело становится своего рода картиной мира, способной фиксировать как индивидуальную, так и надиндивидуальную реальность. При этом данный процесс также не мыслится как линейный, ведь тело не замкнуто на себе, а является открытой и динамично развивающейся системой, взаимодействующей с другими системами, ведь социокультурное «Я», согласимся с А.Ш. Тхостовым, «куда менее свободно, и его поступки определяются не рациональностью (подразумевающей свободный выбор), а более или менее четким, предписанным (а следовательно, не вполне рациональным) канонем сохранения той или иной формы самоидентификации» [Тхостов, 2002, 89].

Отсюда трансформация телесности как обязательное условие современности мыслится с позиций соразмерности развитию и репрезентации множества массовых социокультурных практик, а индивидуальные векторы телесного преобразования включают ориентацию на все многообразие социальных и культурных идеалов, эталонов, стандартов, стереотипов, шаблонов, согласующихся с концептами «гармонии», «красоты», «физической привлекательности», «сексуальности» и т. д. Они фиксируют идеи и технологии на пути движения личности, социума, культуры к идеалу, целостности, могут рассматриваться как специфический код, текст и, даже, метатекст. Ввиду этого порождаемая социализация и инкультурация «внешнего тела» позиционируется как форма репрезентации стремлений «тела внутренне-

го», а модели реального и идеального «Я» выступают как совокупность образных референций личности, связанных с мировоззренческими, социальными, религиозными, субкультурными, профессиональными (и т. д.) установками.

Трансформация телесности: опыт классификации

Закономерно, что в рамках обозначенной проблематики все чаще говорят о выделении целого ряда «техник тела» [Мосс, 2011, 304-325] и практик телесной трансформации, направленных тем или иным образом на видоизменение натуралистического облика человека, встраивание его в социокультурный ареал. Они осмысляются с позиций целеполагания, то есть как действия, направленные на придание иного вида, установление визуального соответствия образам и категориям, сложившимся в данной культуре, субкультуре; подразумевают всю совокупность видоизменений природной сущности форм и параметров, в том числе и кардинальную модификацию первичного облика; могут быть рассмотрены как один из способов визуальной репрезентации индивидуальных задач и ценностей, установок, вкусовых предпочтений, настроений (в том числе и протестных), как средство достижения актуальных визуальных эффектов, способствующих повышению качества позиционирования личности в социальной группе (субкультуре), общности (культуре).

В данной связи, практики трансформации тела – это, прежде всего, процесс социокультурного преобразования его первоначальных параметров (например, структуры, формы, текстуры, цвета). Притом их значение и назначение напрямую зависит от ориентирующих установок и области жизнедеятельности. В частности, в обыденной области практики трансформации тела реализуются с целью гармонизации внутреннего и внешнего мира человека, установления соответствия между «сущим» и социально одобряемым «должным», актуальным; на уровне специализированных областей культуры рассматриваются как средство конструирования надприродного облика, соответствующего техническим требованиям и регламентам профессии, как возможность для экспериментирования и освоения новых граней эстетического. Такая направленность результативного компонента обуславливает и видовое разнообразие специфики самой трансформации, которая может описывать следующие наиболее распространенные операционно-функциональные схемы-сценарии:

- 1) гомология – установление внешнего соответствия параметров тела канону/образцу/идеалу;
- 2) деформация – намеренное искажение параметров тела или его элементов;
- 3) декорирование – эстетическое оформление тела или его элементов;
- 4) имплантация – пересадка тканей, органов, вживление искусственных объектов или подсадка эмбриона;
- 5) инкрустация – вживление искусственных объектов с целью украшения элементов тела;

- 6) клеймение – установление маркирующих меток на коже;
- 7) конверсия – придание телу женского пола визуальных черт и характеристик мужского, и наоборот;
- 8) пирсинг – прокалывание частей или элементов тела;
- 9) проектирование – создание в пространстве тела новых эстетических форм;
- 10) реконструкция – воссоздание утраченных параметров тела или его элементов, устранение дефектов и деформаций;
- 11) скарификация – шрамирование, механическое повреждение поверхности кожи;
- 12) уход – совокупность практических мер по поддержанию тела в чистоте, оптимальном и эффективном состоянии.

Своеобразие процессуальной и результативной сторон трансформации связано с масштабом, локализацией, зоной контакта, выбором инструментальных средств ее осуществления, где масштаб определяет соотношение пределов трансформации, локализация указывает на конкретный преобразуемый элемент, зона контакта устанавливает границы трансформации, а инструментальное средство обуславливает основу способа осуществления направленных действий. Отсюда по масштабу можно выделить: частичную (преобразование второстепенных параметров) или полную трансформацию (комплексное преобразование базовых определяющих параметров); по локализации – трансформацию костной структуры тела (в том числе и зубы), мышечной структуры тела, кожной структуры тела (включая волосы и ногти) или трансформацию визуальной формы тела; по зоне контакта: внутреннюю (органы, костные и мышечные структуры), внешнюю (кожные структуры) и бесконтактную (атрибутивную) трансформацию; по инструментальному средству: физическую, косметическую, кауфер-трансформацию, косметологическую, медикаментозную, хирургическую, постижерную и вестиментарную трансформацию.

Каждая из выделенных разновидностей трансформации тела человека может быть конкретизирована далее в зависимости от совокупности признаков классификации, цели преобразования, сферы применения. Кроме того, разные типы трансформации могут осуществляться параллельно; многие не ограничены временными рамками; некоторым из них сопутствует процесс аксессуаризации конструируемого образа, то есть его дополнение за счет привлечения вспомогательных деталей (например, предметы личного повседневного использования или профессии, имиджа, статуса; головные уборы; ювелирные украшения или бижутерия; парфюм). Их континуум и степень укорененности сопряжены, прежде всего, с локальными социальными и культурными особенностями, традициями, обычаями, образом жизни, модой, а затем и с культурными универсалиями и иными межэтническими паттернами представленности индивидуальных или групповых предпочтений, привычек, идеальных норм. Тем не менее, операционно-технологическая трудоемкость практик всегда соразмерна возможному количеству их фактического воплощения, ведь чем «доступнее» уровень применения, тем выше сте-

пень распространения. Так, например, ключевую актуальность в большинстве культур и в настоящее время имеют практики, связанные с поддержанием физической формы и гигиеной, украшением тела человека.

Заключение

Таким образом, практики трансформации тела становятся сегодня одним из главных условий существования человека культурного и человека социального, а многообразие вариаций их осуществления лишь подтверждает идею многомерности текстуальных границ их «соматической» сборки. Установлено, что семантика и функциональность практик трансформации тела напрямую зависит от ориентирующих установок и области жизнедеятельности, где сущность результативного и процессуального компонентов предполагает видовую и типологическую структуру самой трансформации, определенные операционно-функциональные схемы-сценарии.

Библиография

1. Балла О. Обнаженное тело в культурных пространствах // Знание – Сила. 2004. № 2. С. 82-83.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 412 с.
3. Быховская И.М. Телесность как социокультурный феномен // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2. М-Я. С. 249-250.
4. Мосс М. Техники тела // Общества. Обмен. Личность. М.: КДУ, 2011. С. 304-325.
5. Тульчинский Г.Л. Слово и тело постмодернизма: от феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 35-53.
6. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

Sociocultural practices of body transformation as the verdict of modernity

Anna V. Pron'kina

PhD in Culturology, Associate Professor,
Ryazan State University named after S.A. Esenin,
390000, 20 Lenina st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: a.pronkina@rsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to transformation of the human body as a mandatory condition of its existence in the contemporary society and culture. The transformation itself is conceptualized from the standpoint of proportionality development and representation to a variety of mass sociocultural practices, where individual vectors bodily transformations include orientation to the diversity of social and cultural ideals, standards, standards, stereotypes, patterns that are consistent with the concepts of "harmony", "beauty", "physical attraction", "sexuality", etc. In view of this, stemming from socialization and enculturation "external body" is positioned as a form of representation of the aspirations of the "body domestic" and the models of the real and ideal "I" act as a set of imaginative references of the identity associated with the philosophical, social, religious, subcultural, professional (etc.) settings. Having considered briefly the key aspects of being natural and artificial bodies, the author clarifies the concept of "practices of body transformation", is their classification characteristic scale of localization of the contact area, the selection tools. In addition, with the most common operational / functional schemes-scenarios describes the species diversity of the specificity of transformation of the body (homology, deformation, decoration, implant, inlay, branding, conversion, body piercing, design, reconstruction, scarification, grooming) at the present stage. It is noted that continuum and their degree of embeddedness are associated primarily with local social and cultural peculiarities, traditions, customs, lifestyle, fashion, and then with cultural universals and other ethnic patterns of representation of individual or group preferences, habits and ideal norms.

For citation

Pron'kina A.V. (2016) Sotsiokul'turnye praktiki transformatsii tela kak verdikt sovremenosti [Sociocultural practices of body transformation as the verdict of modernity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 66-73.

Keywords

Modern culture, socio-cultural practices, body practices, practices of body transformation, body transformation.

References

1. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ.
2. Balla O. (2004) Obnazhennoe telo v kul'turnikh prostranstvakh [The naked body in cultural spaces]. *Znanie – sila* [Knowledge is power], 2, pp. 82-83.

3. Bykhovskaya I.M. (1998) Telesnost' kak sociokul'turnyi fenomen [Corporeality as a sociocultural phenomenon]. In: *Kulturologiya. XX vek. Encyclopedia* [Cultural studies. Of the twentieth century. Encyclopedia], Vol. 2. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., pp. 249-50.
4. Moss M. (2011) Techniki tela [Techniques of the body]. In: *Objestva. Obmen. Lichnost'* [Society. Exchange. Personality]. Moscow: KDU Publ., pp. 304-325.
5. Tkhostov A.S. (2002) *Psichologiya telesnosti* [Psychology of corporeality]. Moscow: Smysl Publ.
6. Tulchinsky G.L. (1999) Slovo i telo postmodernisma: ot fenomenologii nevmenyaemosti k metaphizike svobody [The word and the body of postmodernism: phenomenology of insanity to the metaphysics of freedom]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 10, pp. 35-53.